

Bibliography

1. *Vlasova E. J.* Methodology and the mechanism of the decision of problems of innovative wildlife management in region. The author's abstract on dissertation The Scientific degree-of Economics Ekaterinburg, 2008.— 51.
2. Preservation of the environment in Russia. Statistical collection, Moscow: 2008.— 253.
3. The program "Ecological improvement of the Saratov area for 2009-2013" // the Saratov regional newspaper, 2008, on November, 8th.
4. *Sadykova E. T.S.* Regional economic system: a display estimation of a sustainable development. Ulan-Ude: Publishing house VSGTU, 2007.— 288.
5. Social and economic potential of a sustainable development: the Textbook — Sums: "the University book", 2008.— 1120.

ДИНАМИЧНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ — ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

к. т. н., доцент *Н. В. Чугунова*, ас. *Т. А. Полякова*
(ГОУ ВПО "Белгородский государственный университет")

Рассматриваются новые явления в закономерностях развития системы городского расселения, которые разрушили алгоритм процессов урбанизации, приводящие к нарушениям устойчивости социально-экономического развития общества.

КС: пространственная организация территории, система расселения, демографические и социально-экономические процессы, устойчивое развитие.

DYNAMICAL DEVELOPMENT OF CITIES — THE FACTOR OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOCIETY (ON AN EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)

Candidate of geographical sciences, assistant professor *N. V. Chugunova*,
ass. *T. A. Polyakova*
(Belgorod state university)

The new phenomena in laws of development of system of city moving which have broken algorithm of course of processes of the urbanization, stability of social and economic development of a society resulting in infringements are considered.

Key words: *the spatial organization of territory, settlement system, demographic and social and economic processes, sustainable development.*

Будущее человечества зависит от устойчивости среды, окружающей человека, развития городов как главных центров концентрации населения, производства, услуг, ресурсов. Все большую актуальность в исследованиях городского расселения получают проблемы, связанные с понятием "устойчивого развития городских поселений", логично вытекающие "из устойчивого развития общества". Понятие "устойчивое развитие" можно расши-

фровать как сочетание “здоровой экономики”, “здорового общества”, “здоровой окружающей среды”, которые могут быть достигнуты в результате последовательного совершенствования экономического развития, являющегося основой обеспечения стандартов качества жизни населения. Новейшие тенденции развития городов во всем мире определили необходимость разработки новых идей в области расселения, устойчивости развития городской системы, расширения масштабов исследований в разных направлениях.

Характерным признаком XX века был стремительный рост городов и городского населения во всем мире. Процессы роста были вызваны кардинальными изменениями технологий в промышленности и сельском хозяйстве, освоением новых видов ресурсов, развитием непроизводственной сферы, общим подъемом производительных сил. Численность городского населения стремительно растет, в городах уже проживает свыше половины всего населения планеты. Намечается тенденция перемещения населения в крупные города и эти города оказывают наиболее интенсивное давление на природу.

Конец XX века привел к кардинальному переосмыслению путей развития не только городских систем, но и общества в целом. В настоящее время большинство ученых пришло к выводу, что проблему экономического роста необходимо рассматривать в широком контексте — с позиций рассмотрения экономической деятельности как составной части общественного развития. Экономический рост и его социальная направленность должны быть тесно взаимосвязаны. Поэтому экономическая концепция устойчивого развития оказывается сопряженной с социальной концепцией устойчивости, ориентированной на человека и направленной на сохранение стабильности социальной и культурной системы [10. С. 461].

В соответствии с концепцией экономического и социального устойчивого развития мы выдвинули гипотезу нарушения устойчивости пространственной организации территории, существенного изменения системы расселения в связи с новыми социально-экономическими и демографическими факторами развития России. Для подтверждения выдвинутой гипотезы мы исследовали пространственную организацию городского расселения одного из субъектов Российской Федерации — Белгородской области. При выполнении поставленной цели было использовано сочетание разных методов и подходов. Основными подходами были комплексность, территориальность, эволюционность; методическим приемом выступало картографирование; широко использованы аналитико-синтетический и статистический методы. Исследование выявило новые явления в закономерностях развития системы городского расселения, разрушившие алгоритм процессов урбанизации и вызывающие нарушения устойчивости социально-экономического развития общества.

Определено, что характер протекания процессов урбанизации в России, ее субъектах был радикальным и быстрым в связи с интенсивной миграцией сельских жителей в города и образованием новых городов. Так, в Белгородской области с 1954 года (времени образования области как субъекта РФ) по 2009 годы численность городских жителей выросла в 4,5 раза, количество новых городов выросло на треть, в то время как все население увеличилось лишь на четверть. 50% образованных городов — “малые” по классификации численности населения. В настоящее время в городской местности проживает 66,6% населения области (ниже среднероссийского) — результат сравнительно позднего прохождения индустриализации. Подавляющая часть городского населения — 83% живет в городах, остальные 17% — в поселках городского типа [1]. Количественный рост урбанизации опережал качественное развитие. Вследствие своей молодости поселения не успели стать истинными городами, считает проф. Г. М. Лаппо, ни по экономической базе, ни по качеству городской среды, ни по образу и качеству жизни населения [4]. В результате, не все города обладали достаточными предпосылками

поступательного движения, факторами устойчивости во временном масштабе, что нашло отражение в их демографическом и социально-экономическом развитии при переходе к рыночным отношениям. О разнонаправленности темпов *изменения численности населения городов* Белгородской области между двумя последними переписями населения и 2002–2008 годами дают представление данные табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности населения городов

Город	Число жителей, тыс. человек		Индекс роста/убыли к предыдущему году, %	Число жителей в 2008 г., тыс. человек	Индекс роста/убыли к предыдущему году, %
	1989 г.	2002 г.			
Города областного подчинения					
Белгород	298,2	337,0	113,0	353,1	104,0
Алексеевка	36,9	39,3	106,5	39,4	100,3
Валуйки	33,9	35,8	105,6	35,9	100,3
Губкин	72,2	86,1	119,3	86,4	100,3
Старый Оскол	173,2	215,9	124,6	220,2	102,0
Шебекино	44,5	45,1	101,3	45,6	101,1
Всего по городам областного подчинения	658,9	759,2	115,2	780,6	102,8
Города районного подчинения					
Бирюч*	—	—	—	7,9	—
Грайворон	5,6	6,1	108,9	6,1	100,0
Строитель**	—	18,4	—	21,9	119,0
Короча	5,5	6,0	109,0	5,9	98,3
Новый Оскол	20,1	20,8	103,4	20,2	97,1
Всего по городам районного подчинения	31,2	51,3	164,4	62,0	120,8
Итого по всем городам	690,1	810,5	117,4	842,6	103,9

* дата присвоения статуса города — 17.01.2007 г.

** дата присвоения статуса города — 15.12.2000 г.

Таблица рассчитана по источникам № 3, № 6.

Они свидетельствуют о том, что темпы роста численности населения после 2002 года или резко сократились (Губкин Старый Оскол), или перешли в стадию стагнации/убыли (Валуйки, Шебекино, Короча, Новый Оскол). Исключением из формирующейся тенденции стали два города: областной центр — Белгород (крупный город) и «акселерат» среди малых — Строитель. Макрополитизация вполне предсказуема, поскольку отражает проявление закономерностей развития урбанизации: происходит концентрация социально-экономической деятельности, человеческого капитала в больших городах и она, подобно пылесосу, вытягивает население из сел и малых городов, что и демонстрирует своим развитием г. Белгород. В результате сложившегося развития демографических процессов должна была кардинально измениться *урбанистическая структура* региона, но этого не произошло, поскольку урбанизация продолжала развиваться вширь. Кроме того, ее анализ показал, что она несовершенна: в регионе недостаточно больших и крупных городов, абсолютно преобладают малые по числу жителей. Известно,

что крупные города обладают более высокой, чем малые, эффективностью хозяйственной деятельности, способные ускорять модернизацию общества. Дефицит больших городов вызовет проблемы инновационного развития региона, страны, о котором так много говорят и пишут в последнее время.

Новые социально-экономические, демографические факторы привели к стагнации не только урбанистической, но и *демоурбанистической структуры*, несмотря на появление новых городов. 1/5 жителей городов по-прежнему живет в малых городах, очень далеких от динамичного, поступательного развития (табл. 2).

Таблица 2

Динамика демоурбанистической структуры. 1989–2008 годы.

Плотность городов. Тысяч человек.	Удельный вес типов городов в численности населения городов. %		
	1989 г.	2002 г.	2008 г.
Малые (до 50)	22	21	22
Средние (50–100)	10	11	10
Большие (100–250)	25	27	26
Крупные (250–500)	43	41	42

Рассчитано по: № 2, № 7.

Происходит *стратификация городов на успешные и деградирующие*. Застыли в своем развитии все малые города областного подчинения. Города районного подчинения перешли в стадию деградации, за исключением Строителя. В сложившейся ситуации пристального внимания для практического управления заслуживают малые города. По функциональной структуре они являются моногородами, градообразующей функцией которых является пищевая промышленность (до 90% в структуре промышленности). Узкая специализация городов, невысокое качество городской среды становятся факторами-ограничителями поступательного развития. Малые города по своей сути остаются поселками, о чем свидетельствует не только монофункциональная структура, но и однообразная среда, простая планировочная структура, невысокий уровень благоустройства, выраженные черты сельского образа жизни населения. Очевидно, необходима диверсифицированность экономики, которая обеспечит динамизм развития: города с моноспециализацией не могут быть устойчивыми ни в экономическом, ни в социальном отношении. Исключением из малых городов являются Шебекино и Строитель, являющиеся полифункциональными и обладающие весомым преимуществом перед другими городами — выгодным экономико-географическим положением: они города-спутники, города-спальни города Белгород.

О пространственном размещении городов можно судить по рис. 1.

Фактор выгодного экономико-географического положения городов, расположенных вблизи агломерации позволит, по нашему мнению, преодолеть стадию стагнации и стать динамично развивающимися городами. Поступательному (устойчивому) развитию города будет способствовать и ориентация бизнеса на размещение новых производств в пригородной зоне по мере развития Белгородской агломерации. Демоурбанистическая структура формировалась под влиянием многих факторов, одним из которых являются *демографические процессы*, протекающие в России. Общий характер демографического поведения, процессов естественного движения и нарастания явлений естественной убыли населения в городах не отличаются от процессов, протекающих в области и стране. Главная причина — низкий уровень

рождаемости при одновременном значительном уровне смертности [подробнее см. ист. 9]. Естественная убыль населения, сокращение миграционного притока приводят к постарению населения, т. е. происходит демографической пирамиды городов в пользу большей представленности старших возрастных групп. Во всех городах населения в пенсионном возрасте гораздо больше, чем в трудоспособном возрасте за исключением города Старый Оскол, который в течение долгого времени рос за счет внешней и внутренней миграции. Особенно сложная ситуация в малых городах — пенсионеры составляют от $1/5$ до $1/4$ населения.

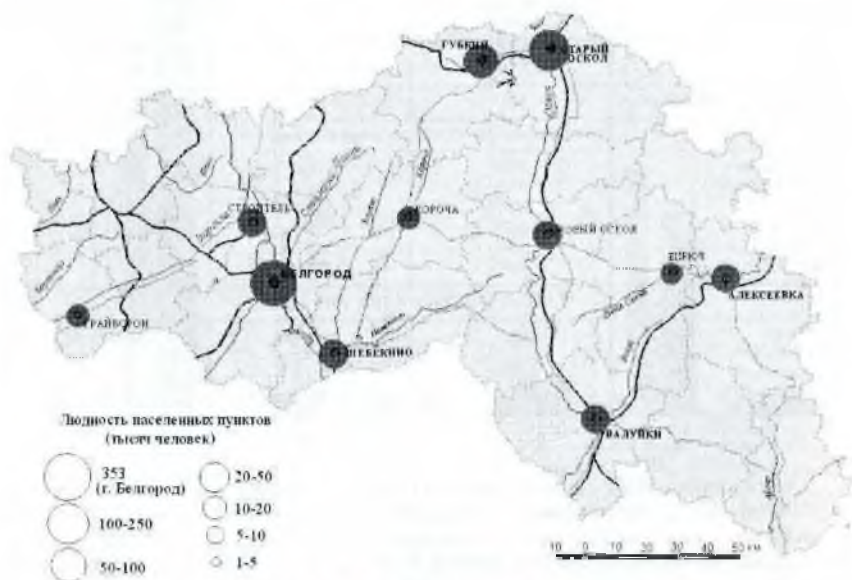

Рис. 1. Города Белгородской области

Постарение населения отражается на коэффициенте демографической нагрузки на трудоспособное население. Она минимальная только в Старом Осколе как следствие самой оптимальной структуры населения: удельные веса детей и пенсионеров почти равны между собой (табл. 3).

В малых городах на 1000 трудоспособного населения приходится от 370 до 444 пенсионеров. Постарение населения, возрастающая демографическая нагрузка на трудоспособное население тяжелым бременем ложится на бюджеты городов, требует кардинальных изменений социальной инфраструктуры городов и структуры занятости населения, поскольку влечет за собой уменьшение потребности в учителях и воспитателях и увеличение в медицинском персонале и социальном патронаже. Если социальная инфраструктура деградирует, становится сложно, если не невозможно, обеспечивать устойчивое развитие города. Мы полагаем, что ситуация будет усугубляться и на это есть несколько причин: 1) в связи с выходом на пенсию многочисленного поколения лиц, родившихся в конце сороковых, начале пятидесятых годов XX столетия; 2) оттоком молодежи в крупные города (Белгород); 3) долговременностью демографических процессов, вызвавших естественную убыль населения; 4) влиянием мирового финансово-экономического кризиса, затронувшего Россию, поскольку сокращение численности занятых

отражается на коэффициенте демографической нагрузки: чем меньше занятых в экономике, тем больше приходится детей, подростков и пенсионеров на экономически активное население.

Таблица 3

**Коэффициент демографической нагрузки
на трудоспособное население. 2009 год.**

Город	На 1000 трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0-15 лет и лиц старше трудоспособного возраста (женщины 55 лет, мужчины 60 лет и старше)	На 1000 трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0-15 лет	На 1000 трудоспособного населения приходится лиц старше трудоспособного возраста (женщины 55 лет, мужчины 60 лет и старше)
Белгородская область	530	221	309
Города областного подчинения			
Белгород	501	200	301
Алексеевка	510	222	288
Валуйки	591	221	370
Губкин	527	217	310
Старый Оскол	483	227	256
Шебекино	681	228	373
Города районного подчинения			
Бирюч	754	318	436
Грайворон	739	295	444
Строитель	535	234	301
Короча	638	267	371
Новый Оскол	607	242	365

Рассчитано по источнику № 3.

Деформированная возрастная структура приводит, по выражению О. Вендиной, к "негативной селекции" [5], поскольку из малых городов уезжают молодые, мобильные, активные, а остаются более пассивные и менее адаптированные к меняющейся ситуации. Этот процесс, незаметный на первый взгляд, медленно ведет к формированию угнетающей атмосферы в городе, распространению ощущения недовольства жизнью и социального пессимизма, даже если ситуация не самая худшая. В некоторой степени тенденция сдерживается бурным развитием системы высшего образования [см. ист. № 9]. В 2008/2009 учебном году в городах области подготовку специалистов осуществляли 6 самостоятельных и 11 филиалов государственных высших учебных заведений, 3 негосударственных и 5 филиалов негосударственных высших учебных заведений [1]. В вузах области обучались 82,9 тысяч студентов, что в четыре раза больше, чем в 1990/1991 году, но основное количество сконцентрировано в Белгороде и лишь часть филиалов размещалась в Старом Осколе, Губкине и Алексеевке. В связи с планомерным сокращением филиалов, проводимым федеральным агентством по образованию особенно интенсивно в 2009 году, указанные города могут потерять значительную часть филиалов. Часть молодых людей оставались в своих городах, подучая высшее образование дома. Без надежды на будущее, интенсивность миграции молодежи резко вырастет, а с ней и "негативная селекция", кроме того, будет потерян ключевой инструмент удержания и повышения социального капитала городов.

Характер демографических и социально-экономических процессов отразился на системе расселения, привел к трансформации пространственной организации городского расселения. Центром деаурбанистического и соци-

ально-экономического развития Белгородской области становится город Белгород, который отличается значительным и устойчивым доминированием в основных показателях области, о чем свидетельствует рис. 2.

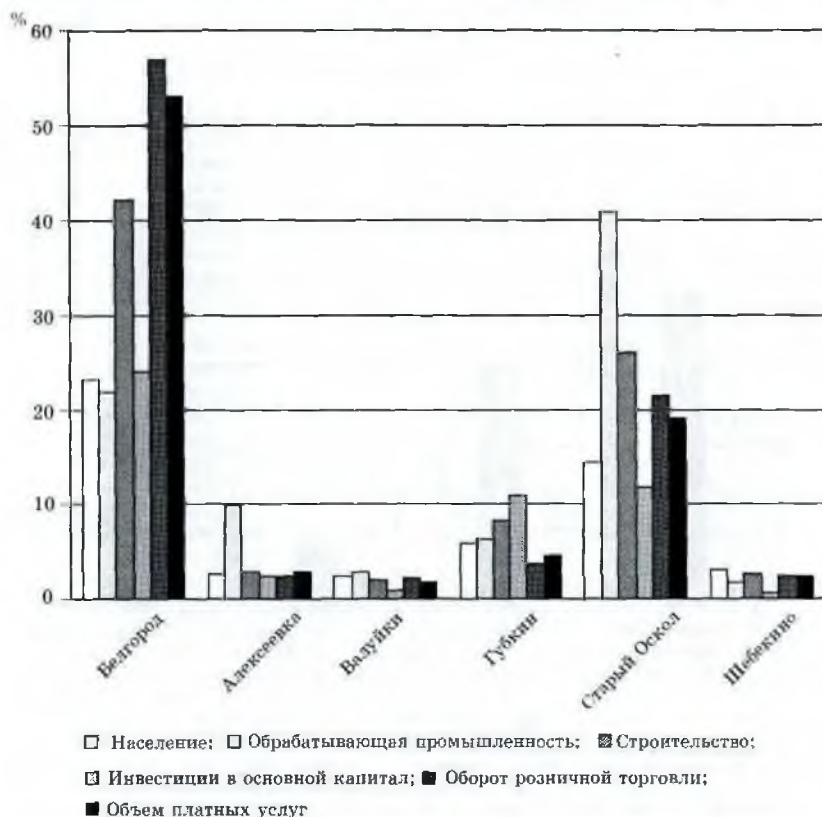

Рис. 2. Удельный вес городов в общеобластных основных показателях. 2008 год, в %

Белгород по социально-экономическому положению с полным основанием следует отнести к приматным городам, по формам расселения — к центрам интенсивно развивающихся агломераций с центробежными тенденциями, агломераций с высокой степенью воздействия на территориальную организацию региона, на его устойчивое развитие. Ядро агломерации составляет Белгород, внешнюю зону — система населенных пунктов пяти примыкающих к нему административных районов области с радиусом действия 35 км. На долю Белгородской агломерации приходится почти 40% всего населения области, или около 60% городского населения. [8]. Это важный итог развития урбанизации области, поскольку сформировался не просто крупный город, центр социально-экономического и фокус пространственного развития региона, а городская агломерация, степень воздействия которой на территориальную организацию области будет значительно выше.

В развитии агломерации сформировались несколько тенденций. Наиболее существенной является изменение структуры демографического потенциала: увеличивается концентрация и темпы роста населения в пригородной

зоне, приводя к сокращению доли ядра в составе агломерации с 63% в 1989 году до 59% в 2008 году. Численность агломерации приближается к шести-стам тысячам человек (рис. 3). Белгородская агломерация становится ядром эквистической структуры области.

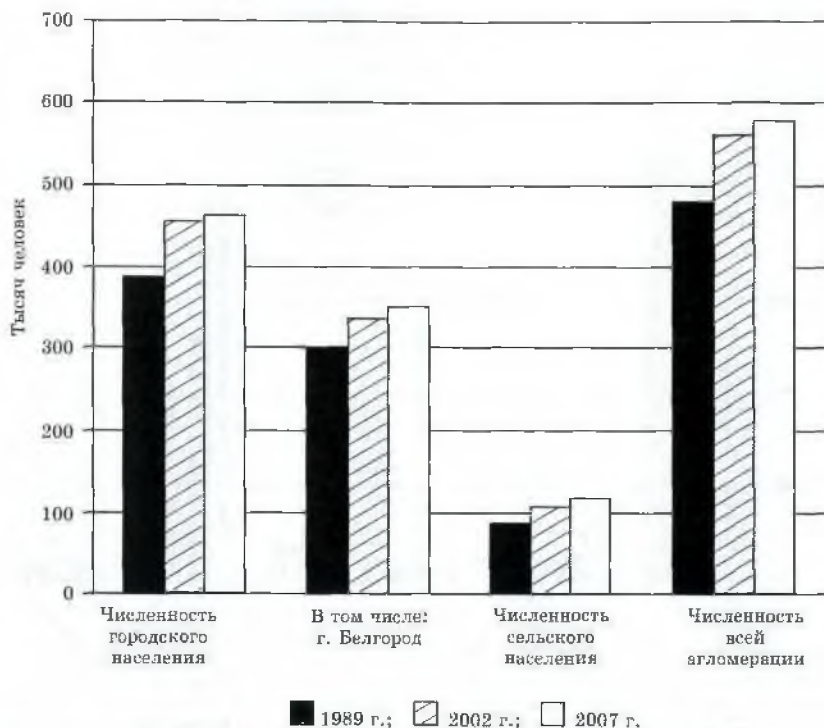

Рис. 3. Изменение демоурбанистической структуры Белгородской агломерации

Трансформация структуры агломерации свидетельствует о том, что урбанизация в регионе, России с большим временным опозданием вступает в следующую фазу — фазу развития реальной субурбанизации. Дальнейшее развитие процессов субурбанизации приведет к территориальному перераспределению населения в пользу внешней зоны, пригородов. По нашим расчетам, в перспективе вырастет число маятниковых мигрантов, изменится степень антропогенного давления на окружающую среду, произойдет рост антропогенной нагрузки на периферии и сокращение в ядре агломерации.

Таким образом, новые демографические, социально-экономические условия трансформировали пространственную структуру городского расселения, привели к разной степени ее жизнестойкости, устойчивости.

1) Сформировался приматный город, происходит постепенное усложнение городских систем, формируются групповые формы расселения, население концентрируется в плотно заселенном пространстве социально-экономического Центра региона. Сеть поселений, входящих в зону влияния агломерации отличается устойчивым развитием.

2) Направление миграционных потоков населения в крупный город, диспропорции в составе населения, трансформация человеческого капитала приводят к стагнации и деградации малых городов, сокращению возможностей их устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития, которой придерживается Россия, социально ориентирована, направлена на сохранение социальной стабильности, дестабилизация которой при сложившейся социодемографической ситуации может привести к разрушительным последствиям.

Список использованных источников

1. Белгородской области — 55 лет. Юбилейный статистический сборник / Федер. служба гос. статистики. Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл.— Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2009.— 288 с.
2. Города Белгородской области. Статистический сборник / Федер. служба гос. статистики. Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл.— Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2001.— 181 с.
3. Демографический ежегодник Белгородской области за 2007 год. Статистический сборник / Федер. служба гос. статистики. Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл.— Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2008.— 242 с.
4. *Луппо Г. М.* Итоги и перспективы российской урбанизации // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека ИАП РАН, № 94. Октябрь 2005.
5. *Ольга Вендина.* Стратегия развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений. [Электронный ресурс] / электронный журнал Демоскоп. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/print.php>.
6. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Белгородской области. Статистический сборник. / Федер. служба гос. статистики. Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл.— Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2005.— 212 с.
7. Паспорта социально-экономического положения городов Белгородской области за 2007 год.— Белгород: Изд-во Белгор. облкомстата, 2008.— 231 с.
8. *Чугунова Н. В., Лизневская Н. В.* Переформатирование пространства в Белгородской области: от города к агломерации. // Территориальная организация общества и управление в регионах. Материалы VIII Всерос. научно-практ. конф. Воронеж. ВГПУ, 2009.— С. 119-121.
9. *Чугунова Н. В.* Результаты и прогнозы территориальной дифференциации демографического и социально-экономического развития изменяющейся России (на примере Белгородской области). Белгород: БелГУ, 2009.— 192 с.
10. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. В. И. Видяпина.— изд. исп. и доп. М.: ИФРА-М, 2005.— 672 с.

1. The Belgorod region — 55 years. The anniversary statistical summary / Federal service of the state statistics. Regional agency of the Federal service of the state statistics across the Belgorod region.— Belgorod, 2009.— 288 p.

2. Cities of the Belgorod region. The statistical summary / Federal service of the state statistics. Regional agency of the Federal service of the state statistics across the Belgorod region.— Belgorod, 2001.— 181 p.

3. Demographic Yearbook of the Belgorod region in 2007. The statistical summary / Feder. service of the state statistics. Regional agency of the Federal service of the state statistics across the Belgorod region.— Belgorod, 2008.— 242 p.

4. *Lappo G. M.* Results and prospect of the Russian urbanization // Population and society. The newsletter of the Center of a demography and ecology of person Russian Academy of Sciences 94. October 2005.

5. *Olga Vendina.* Strategy of development of the largest cities of Russia: search of conceptual decisions. [An electronic resource] / electronic magazine Demoskop. An access mode: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/print.php>.

6. The Basic results of the All-Russia population census of 2002 across the Belgorod region. The statistical summary / Federal service of the state statistics. Regional agency of the Federal service of the state statistics across the Belgorod region.— Belgorod, 2005.— 212 p.